

УДК 297.1: 172:323,28

Информация о статье:

О.М. Гусейнов

Поступила в редакцию: 03.03.2015
Передана на рецензию: 4.03.2015
Получена рецензия: 02.05.2015
Принята в номер: 26.10.2015

Экстремизм и терроризм как антиподы общественной и личной морали

Дагестанский государственный университет; hamann16@yandex.ru

Статья посвящена вопросу диаметральной противоположности и принципиальной несовместимости идеологических установок и ценностных ориентаций экстремизма и терроризма и норм и требований общественной и личной морали человека. Автор рассматривает экстремизм и терроризм как прямые инструменты насилия и разрушения нравственных норм и правил во взаимоотношениях людей, как серьезный вызов всему прогрессивному человечеству, с которым оно должно бороться объединенными усилиями.

Автор отмечает, что противодействие экстремизму и терроризму – нелегкая задача, для решения которой требуется системный, комплексный подход, учитывающий как развитие экономики, социальной сферы, так и перестройку всей информационно-идеологической работы, совершенствование правовых основ преодоления этой человеконенавистнической идеологии, направленной на уничтожение всего духовно-нравственного потенциала общества.

Ключевые слова: *экстремизм, терроризм, общественная и личная мораль.*

The article is devoted to the problem of diametric contrast and principal incompatibility of extremism and terrorism ideological precepts and value orientations on the one hand, and standards and requirements of public and personal morals, on the other. The author views extremism and terrorism as direct tools of violence and destruction of moral norms and rules in people's mutual relations, as a serious challenge to progressive mankind, a problem that can be solved by joint efforts. The author notes that opposition to extremism and terrorism is not an easy task, requiring a systemic, comprehensive approach that addresses the economic development and the public sphere, as well as reconstructing the entire information-ideological work, improving the legal framework for overcoming this misanthropic ideology aimed at destruction of spiritual and moral potential of society.

Keywords: *extremism, terrorism, public and personal morals.*

Введение

Нравственный прогресс общества и развитие личности осуществляются в процессе борьбы добра со злом, добродетели с пороком. Нравственность исчезает там, где стирается грань между этими понятиями, где их валят в одну кучу, когда человек может позволить себе поступить так, как ему заблагорассудится в той или иной жизненной ситуации, совершенно не считаясь с нормами и правилами, принятыми в данном обществе. Нравственность человека люди воспринимают как его непримиримое отношение к пороку, его благородство, бескорыстие, готовность к самопожертвованию во имя правды и утверждения человеческого достоинства. Безнравственность, не признающая границ между добродетелью и пороком, воспринимается как основанная на принципах моральной вседозволенности, обнаруживающая себя прежде всего в потере человеком элементарной чести и совести, в забвении им своего долга перед обществом, людьми, в готовности совершить преступление

ради своих узкокорыстных, эгоистических целей и потребностей. На почве такой антисоциальной, безрассудной, нечеловеческой морали и психологии могут вырасти не только эгоизм и своеволие человека, его пренебрежительное отношение к интересам других людей, общества в целом, его бескультурье и бездуховность, но и его откровенно противоправные поступки и деяния, к числу которых относятся экстремизм и терроризм.

В последние годы феномен экстремистского поведения и террористической деятельности активно рассматривается в различной научной литературе [3, 4, 5, 6].

Экстремистское поведение и террористическая деятельность при всем их несовпадении смыкаются в одном – для достижения своих социально-политических целей они используют безнравственные, насильственные методы. Однако экстремизм при этом, несмотря на свою неразрывную связь и неотделимость от терроризма, все же отличается от последнего тем, что при реализации своих целей прибегает к большей жестокости и деструктивности, чем терроризм. Тем не менее, терроризм – это неизбежный спутник и дополнение экстремизма, и он как система деструктивных действий основывается именно на экстремистской идеологии, опирающейся в большей степени на эмоциональную, чем на рациональную аргументацию.

Экстремизм может обнаружить себя во множестве обликов. Одной из острейших форм его проявления выступает сегодня ваххабизм, являющийся составной частью более широкого идеологического течения – салафизма, получившего наибольшее распространение в республиках Северного Кавказа. Ваххабиты считают себя верными защитниками ислама и при этом открыто выступают против сторонников традиционного понимания ислама, обвиняя их в искажении истинной веры. Врагами ислама они объявляют не только традиционалистов, но и всех тех, кто не разделяет их экстремистские взгляды. И свою «правоту» ваххабиты пытаются отстаивать исключительно силовыми методами, прибегая к экстремизму и терроризму. Не только ваххабизм, но и любые другие формы проявления экстремизма дестабилизируют общество, выступая серьезной помехой на пути его как социально-экономического, так и духовно-нравственного развития. И если иметь в виду, что он лежит в основе такого опасного явления, как терроризм, то станет понятно, что современный экстремизм – это серьезный вызов всему человечеству, с которым оно должно бороться объединенными усилиями.

Как особый способ поведения экстремизм представляет собой мотивированные определенными экстремистскими целями агрессивные, насильственные действия, направленные на разрушение неугодного, неправильного, с точки зрения экстремиста, существующего общества (а, следовательно, и уничтожение людей, институтов, его олицетворяющих) с целью создания соответствующего его идеалам «правильного», «праведного» общества. Основным мотивом такого поведения экстремиста служит его разочарование в обществе, где он не может реализовать свои преступные, аморальные социальные потребности. И поскольку эта «неправильная», «несправедливая», по мнению экстремиста, общественная среда не может исправиться сама по себе, то она должна быть перестроена насильственным путем, вплоть до использования самых крайних форм терроризма. М.Я. Яхьяев верно указывает на то, что в самой идеологии экстремизма «заложено убеждение в том, что социальная среда может быть преобразована только насильственными действиями, что она не может самоисправиться без насильственных действий» [2, с. 89].

Экстремисты не брезгают никакими средствами, не останавливаются ни перед чем в достижении своих целей, включая убийства, пытки, захват заложников, использование смертников, морально-психологическое давление на противоборствующую сторону и т. д. Как видим, экстремизм и терроризм – это антиподы общественной и личной морали, которые воспринимаются сегодня цивилизованным человечеством как пережитки эпохи дикости и

варварства, как инструменты насилия и уничтожения всего того ценного, положительного, что создано людьми за всю их многовековую историю.

Все формы экстремизма и терроризма – политические, этнонациональные, религиозные, уголовные – представляют особую опасность прежде всего в связи с тем, что в современную эпоху как никогда ранее необычайно увеличились масштабы и расширились границы их распространения в мире, что не может не вызвать острое к ним неприятие со стороны всех здравомыслящих людей. Кроме того, идеология экстремизма и терроризма, основанная на своей исключительной истинности, непогрешимости, отличается крайним неприятием любых других взглядов и мнений, которые заведомо объявляются экстремистами ложными и вредными. И с такой идеологией не может сегодня мириться человечество, которое остро нуждается в креативном, созидательном потенциале в своем движении вперед. А это невозможно себе представить без утверждения в межлических отношениях идей толерантности, заботы о людях, гуманного к ним отношения.

Без социокультурных предпосылок, выступающих регуляторами жизни большинства людей, невозможно себе представить успешное социально-экономическое развитие общества. Что же касается сегодняшнего российского общества, переживающего не только экономический, но и культурно-нравственный кризис, то в нем устойчивая система ценностей, норм и моделей, которые бы способствовали успешному течению происходящих в жизни социальных процессов, еще не сформирована. Устоявшиеся с советских времен ценности и нормы социокультурной жизнедеятельности людей хотя частично и разрушены, но не искоренены полностью, они продолжают довлеть над умами определенной части населения, препятствуя проходящим в обществе реформам. К тому же на месте прежней, разрушенной социалистической культуры возникло множество субкультур, ориентированных в основном на далеко не лучшие образцы западной культуры.

Таким образом, отсутствие в обществе единых социокультурных ориентаций, свидетельствуя о кризисе культуры, особенно культуры нравственной, ведет к тому, что в сознании значительной части общества, в особенности молодежи, происходят процессы размывания культурных ценностей, растет значимость индивидуалистических ценностей, ориентированных не на ценности созидания, а на ценности потребления. Все это становится благодатной почвой для смещения в сознании молодых людей понятий добра и зла, долга, чести и совести, когда некоторые из них считают для себя нормами поведения безответственность, распущенность, вседозволенность, на фоне которых процветают преступность, наркомания и другие противоправные деяния. На этой благодатной почве легко произрастают и семена ксенофобии, межнациональной неприязни и другие антигуманные экстремистские проявления, особенно если они не встречают отпора со стороны тех, кто по долгу службы должен пресекать подобные факты.

Так, по свидетельству корреспондента газеты «Настоящее время» А. Саркарова, 4 ноября, в день, который должен объединять всех граждан нашей страны, русские националисты провели в г. Москве свои традиционные «Русские марши», где выкрикивали лозунги и стишки типа: «Россия – русская страна!», «Чемодан, вокзал, аул!», «Россия – для русских, Москва для москвичей!». Эти откровенно националистические, нефашистские лозунги, отмечает автор, «не сдвинули с места работников правоохранительных органов. Они не вмешались. Это произошло сознательно или в силу их непрофессионализма, не играет роли. Важно, что полиция как особый институт своими действиями по сути солидаризировала себя с экстремистами. Данный факт зафиксирован многими видеозаписями с «Русского марша» в Марьином районе Москвы» [1].

В таких условиях обществу важно, не ограничиваясь простыми мерами пресечения подобных проявлений экстремизма, сделать все от него зависящее, чтобы всячески поддержать процессы становления культуры в межэтнических отношениях, направленной на интеграцию общества, на установление согласия и взаимопонимания между всеми народами,

населяющими нашу страну. Потакание же низменным страстям и наклонностям может привести лишь к разрушению формирующихся новых социокультурных ориентаций в обществе. В поддержке и укреплении последних активное участие должны принимать не только органы и учреждения культуры, но и вся общественность страны.

Особо важную роль в этом деле призвано играть, прежде всего, государство, которое должно иметь свою твердую культурную политику, направленную на укрепление в обществе адекватных современному этапу его развития социокультурных норм и ценностей. Кроме того, культура призвана создать все условия для саморазвития и самореализации личности через ее воздействие на внутренний духовный мир личности, на массовое сознание и поведение людей. В таком случае негативные проявления в духовных процессах будут постепенно снижаться, а позитивные, интегрирующие начала усиливаться и становиться нормой во взаимоотношениях различных наций и народностей. Только такая политика может способствовать поднятию престижа культуры в обществе и освоению людьми духовного потенциала общества, заключенного в ее ценностях. В этой связи важно формировать в обществе такую культурную политику, которая была бы направлена на сохранение и дальнейшее развитие культурных ценностей и традиций всех регионов, всех субъектов федерации, ибо слаженное действие всех социальных групп, слоев и общностей будет иметь больший эффект, чем их разрозненные усилия.

Известно, что созидательное отношение человека к миру побуждает его к выбору правильных целей и средств их осуществления. Однако эта созидательная регуляция человеком своей деятельности и поведения происходит отнюдь не без борьбы различных, порой даже и противоположных, мотивов, где решающая роль принадлежит волевым процессам самооценки, саморегуляции, самоконтроля поведения человека. При этом важнейшей формой, механизмом саморегулирования человеком своей жизнедеятельности выступает его самосознание. И если это самосознание адекватно отражает подлинные свойства личности, если ее мировоззрение верно отражает закономерности развития природы и общества, то мы вправе предположить, что такой человек может внести наибольший вклад в дело утверждения в обществе позитивных социальных норм, направленных на непримиримое отношение к пороку как к чему-то позорящему человека.

В то же время надо отметить, что в способности человека и общества противостоять разрушительным тенденциям, в их готовности созидать, сохранять и развивать на практике высшие нравственные ценности немаловажную роль играет содержание, прочность и действенность самой существующей в обществе системы социальных норм. Идеология же экстремистов и террористов, наоборот, направлена на разрушение социальных норм и ценностей как средств, ориентированных на утверждение добродетели, ее гуманистической сущности. Дело в том, что если следовать по пути, на который толкают нас сторонники экстремизма и терроризма, то придется выкинуть за борт за ненадобностью такие понятия, как моральные обязанности человека перед обществом, людьми, чувство вины, совесть и другие элементарные нормы нравственности, которые мешают экстремистам в достижении их иллюзорных целей.

Направленность процессов жизнедеятельности и поведения человека, его идеалы, цели, интересы, убеждения во многом задаются определенными потребностями, выступающими внутренней идеальной побудительной силой личности. Здоровые, разумные потребности задают, определяют положительную линию поведения человека, его культуру, идеалы, подлинные ценностные ориентации. У экстремиста и террориста же потребности направлены совершенно в противоположную сторону, они не выступают у них адекватным отражением действительности, а, напротив, искажают ее, находя свое высшее проявление в действиях, направленных на причинение вреда и страданий тем, кто не разделяет их взгляды, в устраивании погромов, диверсий, убийств, в уничтожении материальных и культурных ценностей.

Экстремисты не считают необходимым вступить с оппонентом в диалог, обсудить с ним те или иные спорные вопросы, идти на компромиссы и т. д. Наоборот, они твердо убеждены в истинности и правдивости своих убеждений, которые не собираются пересматривать даже перед лицом очевидных фактов. Более того, на события и факты, свидетельствующие об откровенной несостоятельности их идеологии, экстремисты и террористы отвечают устойчивой заведомо выработанной реакцией, которую они сами не могут ни осознать, ни изменить. Такое поведение представляет собой не что иное, как их защитную реакцию, охранительное приспособление, призванное оправдать их агрессивное поведение. При наличии такого поведения оказывается бесполезным вступать с экстремистом в диалог, идти ему в чем-то навстречу. Он может осознать, что его поведение бессмысленно и даже опасно, но такое сознание не способствует тому, чтобы экстремист изменил его. Наоборот, он будет упорно стоять на своем, во что бы то ни стало отстаивать свою позицию и абсолютно при этом не испытывать чувства вины. Более того, в подобной ситуации экстремист для достижения своих целей, для оправдания своей позиции все больше будет прибегать к использованию преступных средств, к чему, как правило, бывают склонны психопатические личности.

Присущее экстремистскому сознанию упрямство можно объяснить не только особенностями его личности, но и дефицитом общественно ценного, положительного общения, диалога экстремиста со своим оппонентом, слабостью социально ценных связей, отсутствием межкультурной, межэтнической, межличностной коммуникации и возникновением на этой основе предрасположенности к оправданию собственной позиции и искаженному толкованию моральных понятий и чувств. Недостаток общения, чувство эмоционального неблагополучия приводят экстремиста в отчаяние, которое может вылиться в форму у агрессии. Переориентировать такого экстремиста путем вступления с ним в контакт, изменить его ценностные ориентации, привлекая к открытому, нормальному обсуждению волнующих общество проблем, бывает очень трудно. Человек, имеющий ярко выраженные указанные склонности и убеждения, как правило, менее всего поддается положительному влиянию и более всего бывает подвержен влиянию отрицательному, особенно в случаях, когда речь идет об экстремистах со стажем, со сформировавшимся устойчивым мировоззрением.

Заключение

Таким образом, положительный нравственный опыт, составляющий ценнейший культурный арсенал истории, экстремизм усиленно разрушает, отбрасывает как нечто ненужное, лишнее. То, что нужно экстремистам, отвечает их представлениям о нравственном, они объявляют добром, а то, что им невыгодно – злом. Причинение страданий другим, наслаждение насилием считается у экстремистов способом достижения добра для себя. Экстремистов интересуют не механизмы утверждения добра, любви к людям, а пропасти зла, эгоизма, жестокости, они возрождают таким образом отвергнутые историей антигуманные взгляды Ф. Ницше и ему подобных человеконенавистников.

Между тем оправдание зла, его одобрение и возвышение однозначно ведут к моральному падению и разрушению нравственной жизни экстремиста и террориста. Только борьба со злом, непримиримое отношение к несправедливости обогащают нравственный мир человека. Для экстремиста же моральные требования к человеку – всего лишь условность, позволяющая сохранять минимум порядка в обществе, и мораль, по его убеждению, нужна лишь для обуздания других. Такой подход к оценке роли морали в жизни общества, основанный на насилии по отношению к другим как способе самоутверждения, самореализации, безусловно, ведет к духовному распаду личности экстремиста, очерствлению и умиранию его внутреннего мира и, в конце концов, к общей его десоциализации.

У личности экстремиста, потерявшей подлинные ценностные ориентиры и считающей эгоистическое своеволие принципом межличностных отношений, может сформироваться стойкая, болезненная потребность в аморальном, асоциальном поведении. Такая антигуманная мораль опасна не только ее открытым выражением, но и тем, что она объявляется у экстремистов верным средством для создания, праведного, правильного с их точки зрения общества, где якобы будут установлены подлинные добродетели. Такая своеобразная форма перелицовки добродетели используется экстремистами для того, чтобы дать простор своим низменным, аморальным побуждениям и таким парадоксальным образом добиться «самоутверждения» и «самореализации».

Опасность и неприемлемость для современного человечества экстремизма и терроризма и их различных проявлений, основанных на стремлении разрушить общественную и личную мораль, очевидна. Противодействие им – нелегкая задача, в решении которой требуется системный, комплексный подход, учитывающий как развитие экономики, социальной сферы, так и перестройку всей информационно-идеологической работы, совершенствование правовых основ преодоления этой человеконенавистнической идеологии, направленной на уничтожение всего духовно-нравственного потенциала общества.

Литература

1. Саркаров А. Упоение безнаказанностью // Настоящее время. – 2014. – № 43 (364). – С. 3.
2. Религиозно-политический экстремизм: сущность причины, формы проявления, пути преодоления / под ред. проф. Яхьяева М.Я. – М., 2011.
3. Adebayo Okunade, Emeka Thaddues Njoku Religious Extremism and Terrorism in Nigeria URL http://www.researchgate.net/publication/250001557_Religious_Extremism_and_Terrorism_in_Nigeria
4. Huma Baqai. Extremism and Fundamentalism: Linkages to Terrorism Pakistan's Perspective International Journal of Humanities and Social Science. – Vol. 1. – № 6; June 2011 URL <http://www.ijhssnet.com/journals/Vol.1.No.6;June2011/26.pdf>
5. The Nature of the Beast: Defining Terrorism. URL: http://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/3182_Martin_ch_2.pdf
6. Violence-promoting Islamist extremism in Sweden URL: <http://www.sakerhetspolisen.se/download/18.4f0385ee143058a61a89f3/1392294843261/Reportonviolence-promotingIslamistextremisminSweden.pdf>

References

1. Sarkarov A. Upoenie beznakazannost'yu. [The thrill of impunity] *Nastoyashchee vremya. [Nowadays]* 7 noyabrya 2014, no. 43 (364). P. 3. (In Russian)
2. *Religiozno-politicheskii ekstremizm: sushchnost' prichiny, formy proyavleniya, puti preodoleniya.* [Religious-political extremism: essence, causes, manifestations and ways of overcoming] / Pod red. prof. Yakh'yaeva M.Ya. Moscow, 2011. (In Russian)
3. Adebayo Okunade, Emeka Thaddues Njoku. *Religious Extremism and Terrorism in Nigeria* URL http://www.researchgate.net/publication/250001557_Religious_Extremism_and_Terrorism_in_Nigeria
4. Huma Baqai. Extremism and Fundamentalism: Linkages to Terrorism Pakistan's Perspective International *Journal of Humanities and Social Science* Vol. 1, no. 6; June 2011 URL <http://www.ijhssnet.com/journals/Vol.1.no.6;June2011/26.pdf>

5. *The Nature of the Beast: Defining Terrorism*. URL:

http://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/3182_Martin_ch_2.pdf

6. *Violence-promoting Islamist extremism in Sweden* URL:

<http://www.sakerhetspolisen.se/download/18.4f0385ee143058a61a89f3/1392294843261/Reportonviolence-promotingIslamistextremisminSweden.pdf>